

*В. В. Абанина,
аспирант*

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

Христианская тематика с момента зарождения христианского искусства, а это вторая половина II в. н. э. – дата, к которой относят древнейшие орнаментальные росписи на стенах и потолках римских катакомб, и до наших дней находит свое отражение в различных видах искусства.

Театральные режиссеры Беларуси нередко обращаются в своих спектаклях к христианской теме, под которой подразумеваются не только конкретные объекты: христианские персоналии, библейские сюжеты, но и характерная для христианства проблематика, а также художественные принципы, присущие христианскому искусству.

Несмотря на высокий уровень устойчивости и сакральный характер христианского искусства в целом, в театре зачастую тесно переплетены религиозные мотивы со светскими, духовное с материальным, а сверхъестественное с реальным.

Режиссеры свободно проводят параллели с библейскими сюжетами там, где драматург их и не предусматривал, и, напротив, вопреки требованиям пьесы, нивелируют христианскую тему. Благодаря режиссерской интерпретации: смещению акцентов, поиску новых ракурсов для рассмотрения проблемы, переосмыслению событий, описанных в Священном Писании, характеров библейских персонажей и т. д. – христианские идеи получают оригинальное преломление в творчестве отдельных авторов, не теряя своей актуальности.

Интерес к христианской теме со стороны режиссеров обусловлен еще и тем, что она уже неотделима от нашей жизни и, независимо от религиозного опыта человека, представляет собой зачастую не осознаваемое, но достаточно сильное средство воздействия на его психику.

В качестве примера обратимся к творчеству Б. Луценко – режиссера Национального академического драматического театра им. М. Горького. Проведя репертуарный анализ спектаклей этого театра конца XX – начала XXI в., мы находим спектакли, в которых присутствует христианская тематика: «Царствие земное», «Ночь

ангела» в постановке В. Маслюка, «Безумец и монахиня» в постановке К. Ясинского и др. Однако в спектаклях Б. Луценко («Христос и Антихрист», «Благослови нас, Господи!», «Исход», «Извещение Марии», «Легенда о бедном дьяволе», «Эдип») христианские персонажи, сюжеты, символы выступают в качестве центральных элементов сценической образности.

Яркий пример – спектакль «Извещение Марии» по пьесе П. Клоделя. Спектакль насыщен христианскими цитатами, а его главные герои напоминают персонажей библейских притч. Глава семьи – отец, повинувшись зову высших божественных сил, покидает Францию и отправляется в паломничество по святым местам в Иерусалим. Накануне он в последний раз ужинает в кругу семьи. Сцена, когда отец делит хлеб между домочадцами, напоминает Тайную вечерю. Присутствующие сидят за массивным столом на стульях с непомерно высокими спинками. Впоследствии эти спинки, черными прямоугольниками выделяющиеся на фоне неба, будут символизировать надгробия.

Жену старика зовут Елизавета. И это имя тоже не является случайным. Если обратиться к Библии, то праведная Елисавета – мать Иоанна Крестителя, супруга священника Захарии – на иконах и фресках традиционно изображается пожилой женщиной.

Есть среди присутствующих и своя святая – это Виолена, старшая дочь Елизаветы. Впервые мы видим Виолену с белыми цветами в руке. В христианском искусстве белая лилия в руке Девы Марии символизирует ее непорочность, чистоту духовных помыслов и благочестие. Впоследствии Виолена поцелует прокаженного и, заразившись сама, спасет его от болезни. Она посвятит свою жизнь служению Господу и будет способна творить чудеса.

На «тайной вечере» присутствует и своего рода Иуда-предатель. Это Мара – сестра Виолены. Она легко нарушает обещания, данные отцу, и ради личного счастья не останавливается ни перед чем.

Основным элементом сценографии Л. Гончаровой в спектакле является колокол. Колокол в христианстве – не только созывает верующих на богослужение, ему приписывается свойство обращать в бегство злых духов, успокаивать бури. Церковный колокол может рассматриваться и как символ проповедников Слова Божьего. В спектакле Б. Луценко такими проповедниками являются и старик-отец, и его дочь Виолена, и прокаженный Пьер де Краон,

посвятивший свою жизнь строительству церкви. Спектакль завершается колокольным звоном [3].

«Извещение Марии» – спектакль, который интересен еще и своей сверхзадачей. Наверное, впервые в истории белорусского театра церковь настолько серьезно заинтересовалась театральным проектом, что постановка была осуществлена с благословения митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего экзарха всея Беларуси Филарета, а премьера приурочена к конференции «Религиозный диалог и примирение через искусство».

Еще один спектакль в постановке Б. Луценко «Царь Эдип» – пример того, как режиссер, не изменяя драматургического материала, которым является древнегреческая трагедия, благодаря оригинальной режиссерской интерпретации проводит главного героя по пути христианского восхождения: грех, исповедь, наказание, прощение, благодать.

Так, несмотря на наличие хора на сцене (принадлежности античного театра) и одежду Иокасты, сшитую по последней эллинской моде, режиссер заставляет зрителя постоянно сомневаться в принадлежности героев к античной эпохе. Его Эдип, в однотонном длинном балахоне, наподобие тех, что носили средневековые монахи, в финальной сцене спектакля не по-античному, а по-христиански молит о прощении; хор с грохотом кидает на землю камни – библейским сюжетам. Становится очевидным, что в данной ситуации он выступает как хор небесный, хор ангелов, отпускающих убийце Эдипу его грехи после покаяния. В традиционном прочтении древнегреческой трагедии согласно античной традиции убийца Эдип, всецело зависящий от высших сил, не имел бы шансов на спасение души [2, с. 6].

Постановку «Легенды о бедном дьяволе» осуществили на сцене театра им. М. Горького режиссеры Б. Луценко и В. Григолюнас.

Мистическая атмосфера спектакля создается различными художественными средствами: это и величественная музыка композитора О. Воробьевой, и яркие мизансцены, и слегка изломанная пластика актеров. На видеопроекторе, который словно паутиной затянут сеткой с крупными ячейками, по ходу действия лица героев сменяются сценами войны, насилия, стихийных бедствий, картинами на библейские сюжеты, в частности сценами Страшного Суда [4, с. 23].

В спектакле Б. Луценко «Христос и Антихрист» по роману Д. Мережковского «Пётр и Алексей» исторические события рассматриваются через призму христианского учения.

Образ Петра противоречив. С одной стороны, это великий реформатор, который в короткий срок сделал из России европейскую державу, с другой – деспот и тиран, широко применявший репрессивные меры: пытки, допросы, ссылки и пр. – в отношении подданных. Пытка царевича Алексея, повлекшая его смерть, – кульминационный момент спектакля. И как аналогия – жертвоприношение: белый ягненок в миске, наполненной кровью, – символ Агнца Божьего, отданного на заклание, чтобы искупить грех мира (Иоан. 1, 29).

Следуя сценографическому решению З. Марголина, действие спектакля проходит в атмосфере дворцовых интерьеров, причудливым образом сочетающихся с православными иконами. В драматические моменты спектакля с потолка спускаются золотые луковки церковных куполов.

Таким образом, обращение к христианской тематике требует от режиссера глубокого понимания нравственного и философского содержания художественных произведений, которое кроется за их внешней формой, знания христианской символики.

1. Егзаров, А. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / А. Егзаров. – М. : АСТ, 2004. – 596 с.

2. Марціновіч, Д. «Эдып» антычны і сярэднявечны / Д. Марціновіч // Мастацтва. – 2011. – № 9. – С. 6.

3. Попова, Н. Античные и христианские символы / Н. Попова. – СПб. : Аврора, 2003. – 64 с.

4. Руднеў, П. Яшчэ раз пра выратаванне свету / П. Руднеў // Мастацтва. 2007. – № 10. – С. 22–23.